
*Игорь Панасюк***ОТПЕЧАТКИ С СОХРАНИВШИХСЯ НЕГАТИВОВ**

Розглядається розвиток одеської фотографії у 1960-ті–1980-ті роки. Показані роль та значення фотоклубів, описані події, що відбувалися у міській аматорській та професійній фотографії цих років.

Ключові слова: *фотографія, Одеса, історія.*

Рассматривается развитие одесской фотографии в 1960-е–1980-е годы. Показаны роль и значение фотоклубов, описаны события, происходившие в городской любительской и профессиональной фотографии этих лет.

Ключевые слова: *фотография, Одесса, история.*

The development of the photography in Odessa in 1960s–1980s is observed. The author examines the role and place of Odessa Photo Clubs, and historical events occurred in the city's amateur and professional photography at that time.

Keywords: *photography, Odessa, history.*

Режиссер Алексей Герман (старший) однажды привел слова своей бабушки: «Помни: я так много знаю... Как жаль, что это уйдет вместе со мной». Многое из того, что касается одесской фотографии уже позабыто, восстановит детали происходившего более полувека назад, наверное, невозможно. Вообще, эта сфера деятельности всегда рассматривалась либо как прикладная, либо как относящаяся лишь к так называемому бытовому обслуживанию населения. А какой был смысл размениваться на подобные мелочи даже городским периодическим изданиям?! Увы, фотоискусство было одной (а может, единственной?!) из немногих областей, которая была действительно отделена от государства, и соответственно, вопросам развития фотографии в городе всегда уделялось очень мало внимания. С другой стороны, вроде бы есть свидетели. Однако проходит время, и их становится все меньше и меньше. И после смерти фотографа уходят в небытие не только сделанные им снимки, не сохраняются архивы, но и исчезает возможность восстановить, свидетелем каких событий был этот человек.

Чуть больше сведений сохранилось о фотографической Одессе 1960-х - 1970-х годов. Мне довелось знать людей, занимавшихся как этим видом искусства, так и работавших фотографами на одесских предприятиях в

эти годы. Кроме того, приблизительно с середины 1970-х я был членом фотоклуба «Фотон» при Одесском доме ученых, был членом Союза фотохудожников Украины и даже работал ответственным секретарем областной организации СФХУ. Цель этой публикации не только рассказать о происходившем в это время, но и вспомнить имена уже ушедших от нас людей, потому что имя человека исчезает из памяти живущих, к сожалению, быстрее, чем воспоминания о каком-либо событии.

Собственно начало рассматриваемого периода развития фотографии в Одессе, как и во всей стране, было связано с событиями еще второй половины 1950-х годов. Именно в то время стали появляться фотоклубы – объединения людей, занимавшихся фотографией в свободное время, свободных от догм, свойственным поэтике казенного фоторепортажа. Заметную роль сыграло и то, что в СССР уже было налажено производство компактной, доступной фотоаппаратуры, и как следствие, широкое распространение получило фотолюбительство.

В Одессе областной фотоклуб собирался во флигеле во дворе Дома народного творчества, который располагался в так называемом Шахском дворце на улице Гоголя. На его заседания раз в неделю приходило до 200 человек. При этом объединял клуб не только собственно фотолюбителей, но и людей, непосредственно фотографией не занимавшихся. Одним из таких членов клуба был Г. Мусаров – архитектор, скульптор, прекрасный критик. В областной фотоклуб многие приходили именно чтобы послушать его квалифицированный разбор демонстрировавшихся работ. Не случайно после его смерти, уже в 1970-е – 1980-е годы, после распада областного клуба в фотоклубе «Одесса» ежегодно проводился конкурс, который достаточно долго был открытым и к которому готовились особо, – Мусаровский.

Достаточно регулярно областной клуб проводил отчетные выставки, представляя работы своих членов. Трудно, невозможно перечислить всех, но упомянуть можно В. Афанасопуло (старшего), В. Шишина, О. Бельмана, В. Шулеко, И. Ивановского, А. Котляревского, Б. Кузьминского...

Естественным выглядело и появление в приморском городе выставки «Фотомарина». Первая «марина» прошла в середине 1960-х годов и затем каждые 3-4 года повторялась. К началу 1970-х годов выставка стала международной, и экспозиции 1972 и 1975 годов были, пожалуй, самыми

яркими. К сожалению, международная «Фотомарина» не сохранилась, просуществовала лишь до 1978 года, после чего в силу ряда причин – как объективных, так и личностных – проводиться перестала.

Появление множества фотоклубов в стране в 1960-е годы вызвало необходимость обмена информацией. Одной из таких форм стали круговые обмены, так называемые «кольца», когда коллективы по цепочке пересылали друг другу коллекции фоторабот. За год перед зрителем проходило до полутысячи снимков из 10–15 клубов. Эти передвижные выставки были конкурсами, в каждом клубе полученные коллекции оценивались, затем подводились итоги. В этих обменах ведущие места занимали одесские коллекции – как областного фотоклуба, так и позднее фотоклубов «Фотон» и «Одесса».

Областной фотоклуб объединял очень много людей. В нем были люди разных возрастов, с разными взглядами на фотографию. Естественно, структура, подобная этой, не могла быть устойчивой. Клуб просуществовал до начала 1970-х, последние годы его существования сопровождалось конфликтами между различными группами членов клуба, внутренней напряженностью, и в 1973-м группа, в составе которой были отец и сын Афанасопуло, В. Шульга, Е. Степанюк, В. Шишин, Л. Парузин, А. Когляревский, ушла из Дома народного творчества, организовав новый одесский фотоклуб – «Фотон». На протяжении почти 20 лет он еженедельно, по четвергам, собирался в Одесском доме ученых.

Еще примерно два года спустя Н. Бондаренко, Г. Демин, С. Алесян, Д. Зюбрицкий, В. Цветков, А. Соколов отделились от оставшейся части бывшего областного клуба, теперь называвшейся фотоклубом «Одесса», и в Доме медработников организовали фотоклуб «Муссон». Из «Одессы» тогда ушло довольно много людей, и кроме названных, в Доме медработников бывали С. Тодоров, С. Жданов, П. Шнейдеров, В. Рябченко. Однако просуществовало это объединение недолго. Уже в конце 1970-х годов часть людей из «Муссона» перешла в фотоклубы «Фотон», как, например, Д. Зюбрицкий, С. Алесян, Г. Демин, и «Одесса» или существовала как бы вне организованных структур. Причины подобного «деления» были как объективными, так и субъективными, межличностными. Люди, входившие в те или иные объединения, имели некие общие взгляды на фотоискусство. При этом новые клубы оставались открытыми для всех, кто

интересовался фотографией. Характерна такая деталь: когда в 1975 году создавался «Муссон», его члены день собраний определяли так, чтобы он не совпадал с клубными днями уже существовавших фотоклубов – «Фотона» и «Одессы», чтобы сохранялась возможность общения, посещения интересных мероприятий в других клубах.

Говоря о фотоклубах 1970-х годов, следует упомянуть о четвертом (!) одесском коллективе с тоже, как и «Муссон», «ветреным» названием – «Тайфуне», студенческом, по некоторым свидетельствам, клубе. К. Гроздев вспоминает, например, как один из членов «Тайфуна» принес на вечер памяти Г. Мусарова в фотоклубе «Одесса» снимки. Фотографии были слабенькие, низкого уровня, и на собрании был устроен настоящий их разнос. «Не помню, как звали того автора, – говорит К. Гроздев, – да и больше его не видели». Возник клуб примерно в те же годы, что и «Муссон», но был, вероятно, малочисленным, просуществовал совсем не долго, и ко времени создания этих заметок найти какие-либо документальные свидетельства о его существовании, сведения о его членах, деятельности этого коллектива, полагаю, вообще невозможно. Только память сохранила: такой фотоклуб в Одессе во второй половине 1970-х годов был.

Развитие фотолюбительства в конце 1950-х–1960-х годах привело к явному, четкому разделению фотографии на собственно любительскую и коммерческую, профессиональную. К сфере последней следует отнести действовавшие в городе фотостудии-павильоны, специализировавшиеся на портретной съемке, и фотолаборатории при заводах, проектных институтах, занимавшиеся, прежде всего, прикладной фотографией.

Городские фотостудии, еще с XIX века бывшие предприятиями частными, владелец которых почти всегда был и фотографом, и лаборантом, и ретушером, продолжали существовать. Только в условиях, когда частная собственность была под запретом, они считались государственными и входили в структуру предприятия «Одесфото». Эти студии продолжали работать с искусственным светом, используя традиционные, наработанные схемы освещения, позы портретируемых, приемы построения кадра. Они занимались черно-белой фотографией, тонированием, в основном одноцветным, часто в коричневый цвет, сепию (думаю, не забыт еще характерный для большинства старых фотографий резкий запах сероводоро-

да, тухлых яиц, который выделял использовавшийся при тонировании сернистый натрий), однако в середине 1970-х годов в них стали переходить на цвет. Здесь уже исчезала еще одна составляющая оригинальной, авторской работы, поскольку в основном цветные материалы обрабатывались централизованно, в лаборатории предприятия «Одесфото».

Были и еще недостатки, приведшие структуру отдельных фотографий-студий к упадку уже в начале 1980-х годов. Говоря о переходе на цвет, нельзя не упомянуть, что ограничения были связаны с отсутствием качественных материалов, технологий. Цветные пленка и фотобумага советского производства не выдерживали никакой критики, и их качество отставало от требований времени, по крайней мере, лет на 20–30. С другой стороны, рынка материалов не было, более-менее качественное изображение можно было получить, лишь используя фотоматериалы производства социалистических стран – Чехословакии, ГДР, Венгрии. Однако если качество слоев чехословацких, немецких и венгерских материалов и было выше, то технология их обработки оставалась прежней, устаревшей, примерно полувековой давности. Качество цветного изображения было низким. Вплоть до того, что сделанные отпечатки требовали особых условий хранения (например, желательно было ограничить воздействие света даже на уже готовые снимки), но и при этом через 5–10 лет изображение просто исчезало, красители разлагались. Уже разработанная в США и известная в странах Западной Европы качественно новая технология получения цветного изображения оставалась недоступной фактически до начала 1990-х годов.

Еще одной особенностью развития фотографии в 1970-е–1980-е годы было то, что значительная часть именовавшихся фотолюбителями членов клубов, и одесских в том числе, фотографией зарабатывала, будучи фото-корреспондентами, работая в заводских, институтских фотолабораториях, на киностудии. Помимо решения обычных житейских проблем, это давало возможность заниматься и фотографией творческой, в общем-то не связанной непосредственно с задачами производства.

Вспоминая Одессу четвертьвековой давности, нельзя не упомянуть об еще одной неофициальной и даже в определенном смысле нелегальной структуре. Считавшийся центральным магазином фототоваров «Спутник» располагался на Дерибасовской, 19, недалеко от улицы, носившей тогда

имя Карла Маркса, а ныне и ранее – Екатерининской. Находился он практически напротив одной из самых известных многие годы городских фотографий, в доме, примыкавшем к летнему кинотеатру «Комсомолец», на месте которого в конце XX века был построен торговый центр «Европа». Практически ежедневно по вечерам на тротуаре перед фотомагазином собиралась определенная тусовка – «биржа». В какой-то мере это напоминало описанный Катаевым, Аверченко, Олешей «пяточок» кафе «Фанкони». И дела здесь делали, в принципе, подобным образом, разве что масштаб был иной. Естественно, документы о деятельности этой структуры найти, наверное, невозможно, поэтому приходится полагаться только на свидетельства, обрывки воспоминаний, уцелевшие спустя 20–30 лет.

Леня, Миша, Алик... Вот собственно имена без фамилий, которые всплывают в памяти, когда речь заходит о «бирже». В основном сюда приходили и здесь совершали сделки так называемые «халтурщики» – фотографы, работавшие на свадьбах, снимавшие, скажем, выпускные вечера в школах, виньетки, детские сады и т. п. Здесь же, в своем кругу, они распределяли и продавали заказы на работу, занимаясь деятельностью, считавшейся в то время, строго говоря, незаконной.

А кроме этого, на «бирже» продавали и перепродавали различное фотооборудование, фотоматериалы. (Подобная деятельность в те годы считалась спекуляцией и, согласно действовавшему тогда законодательству, была уголовно наказуемой.) Каждый вечер на обочине улицы Дерибасовской, которая тогда не была пешеходной, стояла пара-тройка машин «биржевиков», из багажников которых извлекалось самое разное, необходимое и дефицитное, – от самодельных приспособлений и приборов до зарубежной аппаратуры. Здесь же можно было достать почти не появлявшиеся в продаже фотоматериалы производства социалистических стран. Фотоаппаратура советского производства, как и материалы, значительно уступала зарубежным образцам. Хорошо, если удавалось приобрести технику производства ГДР, но классом выше была, скажем, японская аппаратура. Ее-то, часто начинавшую «странствие» с моряков заграничания, можно было иногда найти на «бирже».

На рубеже 1980-х–1990-х «биржа», как и фотоклубы, сошла на «нет», прекратила свое существование. «Биржевики» или эмигрировали из страны, или занялись в новых условиях легальным бизнесом.

Кризисные явления 1980-х коснулись, безусловно, и фотографии, фотоклубов. Последние существовали к этому времени более четверти века и во многом не соответствовали времени. Нужны были перемены. Впрочем, опыт, и весьма радикальный, в Одессе был – опыт фактического развала в начале 1970-х областного фотоклуба. В середине 1980-х попытки нечто изменить были предприняты в фотоклубе «Фотон». Трудно перестроить работу всего коллектива, поэтому по инициативе председателя клуба В. Афанасопуло (старшего) в клубе попытались создать фотогруппу, которая бы, работая и в самом клубе, также занималась и своими проектами. В нее вошли четыре члена клуба: В. Афанасопуло (младший), А. Бабак, Е. Калищук и И. Панасюк. Группа «Постскрипум» за пару лет провела 2–3 выставки, однако, надо признать, отсутствие четко сформулированной идеи, программы, некоего особого подхода к созданию изображения привело к тому, что члены группы фактически делали то же, что и в фотоклубе, разве что проводили выставки работ четырех авторов.

Во второй половине 1980-х уменьшился контроль со стороны партийных (Коммунистической партии) органов и государственных структур, появилась возможность развития отличных от государственной форм собственности. Кооперативное движение и возможность существования фактически частных предприятий привели к тому, что многие фотостудии были поначалу взяты в аренду работавшими в них сотрудниками (фактически владельцами), а затем стали их частной собственностью. Однако к этому времени было ясно, что спрос на студийные портреты, практически единственную продукцию фотостудий, отсутствует. Тогда бывшие фотографии были распроданы, перепрофилированы. Так, например, известная еще в послевоенные годы фотография на Дерибасовской, официально громко тогда называвшаяся «Образцовая», несколько раз переходила из рук в руки, пока наконец не была перестроена под магазин – сначала ювелирный, а теперь магазин косметики. В лучшем случае, некоторые из бывших фотографий, как, к примеру, фотостудия на Ришельевской, 48, становились фотоцентрами, и в них теперь занимаются лишь печатью и компьютерной обработкой фотографий. Снимают в фотоцентрах разве что «на документы».

Подобные процессы коммерциализации шли и в фотоклубах, долгое время бывших объединениями энтузиастов. В конце 1980-х при ОМК – Объединении молодежных клубов, – коммерческой, хозрасчетной, как это тогда называлось, структуре, созданной городскими властями в рамках развивавшегося кооперативного движения, возник фотоклуб «Галерея». Среди целей, объявленных членами этого достаточно замкнутого, закрытого объединения, скорее, просто друзей, единомышленников, значилась и деятельность коммерческая. Члены клуба собирались организовывать выставки, через эту структуру получать заказы на рекламную работу и т. д. Что касается фотографии, то авторов объединяло стремление делать так называемую «прямую фотографию», без вмешательства фотографа в изображение на этапе печати снимка. Собственно в этом случае автор должен был все сделать при съемке: используя свет, оптику, точку съемки, он должен скомпоновать в видоискателе практически идеальную картинку.

В отличие от фотоклубов «Фотон» и «Одесса», собиравшихся соответственно в Доме ученых и Доме народного творчества, у «Галереи» не было своего помещения. Один из организаторов фотоклуба С. Жданов как-то заметил, что ОМК обещало передать клубу тогда практически разрушенное, заброшенное здание в Красном переулке, где, по идее, в будущем должен был бы располагаться Дом фотографии. Увы, дальше планов дело не пошло. Ныне восстановленный и перестроенный дом №6 примыкает к безобразному пустырю на Дерибасовской, образовавшемуся после сноса гостиницы «Спартак». Фотоклуб «Галерея» провел несколько выставок, просуществовал несколько лет, но СССР развалился, начался передел собственности 1990-х, денег на проекты не было... Умерло ОМК, прекратил существование и фотоклуб «Галерея», а его члены рассеялись по миру – от Москвы (С. Тодоров) до Нью-Йорка (С. Жданов, П. Шнейдеров).

Фотоклубы объединяли любителей фотографии, фотокорреспонденты были частью журналистского сообщества, фотографы на предприятиях, киностудии, в издательствах числились по тому или иному ведомству. Собственно же цеховой, профессиональной организации у фотографов не было. С другой стороны, еще с 1930-х годов в СССР существовали объединения, позволявшие как контролировать трудно предсказуемых людей творческих профессий, так и через подобные структуры централизованно

обеспечивать их заказами. У фотографов творческого союза не было. Исключением была разве что Литва, где с конца 1960-х действовала созданная энтузиастами, у которых на это хватило сил, хозрасчетная структура – Общество фотоискусства Литовской ССР, предмет зависти фотографов всего Союза. В конце 1980-х, с ослаблением централизации в стране и в тогдашних республиках встал вопрос о создании творческих союзов фотографов, как союзного, так и на волне центробежных процессов в стране независимых, республиканских. Правда, процесс создания организации по образцу подобных у писателей, композиторов, кинематографистов, художников опоздал на полвека, проходил уже в совсем иных условиях и оказался явно не ко времени, формальностью.

И все же есть смысл вспомнить, как это происходило. Создание Одесского отделения Союза фотохудожников Украины (СФХУ) – история почти детективная, полная таинственности. Были, как мы говорили, фотоклубы, но действовали еще партийные и государственные структуры, и информация в первую очередь попадала туда, получал ее обычно тот, кто был ближе к этим структурам. Помню, как во время одного из заседаний фотоклуба «Фотон» в Доме ученых Д. Зюбрицкий сообщил, что в Киев на учредительную конференцию нового творческого союза этим вечером уже уехали члены другого одесского фотоклуба – «Одессы». Все происходило тихо, тайно, келейно, даже точная дата события не была в Одессе почти никому известна. Конференция прошла 9–10 декабря 1989 года. Все приехавшие в Киев автоматически, по факту присутствия на учредительной конференции, стали членами Союза фотохудожников. Таким образом, начало Одесской организации СФХУ положили председатель фотоклуба «Одесса» В. Шулеко, который и первым возглавил областную организацию СФХУ, и члены этого клуба В. Опольская, И. Поляков и Т. Черневская. Вскоре перестал существовать Советский Союз, в конце XX–начале XXI веков произошла технологическая революция в фотографии, кардинально изменился носитель информации, и соответственно, другой стала технология получения изображения – все это вместе взятое заставляет говорить о завершении продолжавшегося около трех десятилетий периода развития фотографии, в том числе и в Одессе. И это уже новый, другой период.